

ДНЕВНИК ЯПОНСКОГО ОФИЦЕРА ТОСИХИРО ОУРА (TOSHIRO OURA) – СОЛОМОНОВЫ ОСТРОВА – ИЮНЬ-ИЮЛЬ 1943 ГОДА

В июне 1943 г., через 5 месяцев после победы на острове Гуадалканал, американцы продолжили свое наступление на архипелаге Соломоновы Острова, предприняв атаку на занятый японцами остров Нью-Джорджия/New Georgia. Главной целью кампании был захват аэродрома Мунда/Munda. 30 июня американцы высадились на острове Рендова/Rendova, расположенной примерно в 13 км к ЮВ от Мунды. Через несколько дней два полка 43-й Пехотной Дивизии начали высадку в 8 км к востоку от Мунды. Американское командование быстро развернуло артиллерию на острове Рендова и соседних островах для поддержки наступления...



Схематическая карта архипелага Соломоновы Острова (красная точка – аэродром Мунда)

30 июня: Наконец наступил день последней решающей битвы. Вчера вечером, в 7.10, остров Коломбангара/Kolombangara) был обстрелян корабельной артиллерией противника. В 8 часов над островом Рендова/Rendova) в небо поднялась голубая сигнальная ракета. Я разглядел четыре корабля противника. В 4.10 утра утренние дождевые облака накрыли нас. В районе Рендовы появились четыре крейсера, два

эсминца, два транспорта и бесчисленное количество катеров. Огонь противника не был сильным, но наши береговые батареи ответили интенсивным огнем. Наша артиллерийская и воздушная мощь кажется слабоватой. Противник высадил на Рендову десант с огромного количества катеров. В 8 утра, наконец, появились наши самолеты. В 8.30 корабли противника отошли в море. Примерно 20 наших самолетов продолжили непрерывное патрулирование. Вражеской авиации не было видно. Рано утром мы выпустили 30 снарядов по вражеским кораблям с расстояния 8500 м. Днем возобновился артобстрел с кораблей противника, и противник продолжил высадку десанта.

В два часа дня несколько наших самолетов прилетели в запада (с Рабаула). Думаю, было где-то машин 30. Это было зрелище, мы были тронуты до слез, махали им руками и кричали: «Мы надеемся на вас!» Вскоре пришло сообщение, что несколько транспортов противника было потоплено. В 2.30 большая группа самолетов противника примерно из 70 машин сбросила на нас огромные бомбы, но обошлось без прямых попаданий.

1 июля: Мы оказались под мощным обстрелом корабельной артиллерии. Имела место новая атака противника на Рендову, пришло сообщение об обстреле Рендовы эсминцами. Нас накрыли дождевые облака, и временами видимость была совсем плохой. Мы занялись подвозом боеприпасов и закончили в 2.30 ночи.

Всю ночь отмечалось движение вражеских атеров. Никто не высадился, но на рассвете, в 4 утра, в близлежащей акватории появились четыре корабля противника. В 4.40 прилетели вражеские истребители, и после этого 20-30 самолетов постоянно кружились у нас над головой. Примерно каждый час тип самолетов менялся. В 9.30 появился наш палубный истребитель *Zero*. Он отбомбился по двум эсминцам противника, и один из них испустил столбы дыма прямо напротив наших позиций. Временами соотношение самолетов в воздухе было четыре истребителя *Curtiss* против одного *Zero*.

2 июля: ... В 8 утра нас обстрелял вражеский крейсер. Я был перепуган до смерти. Полагаю, вечером будет еще один артналет. Если бы в воздухе были хоть какие-нибудь наши самолеты, корабли противника были бы быстро выведены из строя, но в 10 утра, вопреки ожиданиям, наша авиация так и не прибыла на место.

Пришло сообщение о том, что противник начал одновременную высадку на Лае/Lae, Новую Гвинею и Арундел/Arundel. На линии связи с 8-й Армией (*штаб Армии находился на Рабауле*) появились помехи, и мы потеряли контакт с ними. Пришел слух, что 8-я Армия получила подкрепления и сумела отразить атаку противника. Вступят ли когда-нибудь в бой супердредноуты *Yamato* и *Musashi*? Продолжается интенсивный артобстрел с моря. В 1.20 дня я узнал, что это был не обстрел с моря, а бомбардировка с наших же самолетов. Грохот стоял ужасный. Это оказались не *B-17*, а тяжелые бомбардировщики *Mitsubishi G4M2* нового типа.

3 июля: Что планирует наше командование? Все происходит так, как того желает противник. Сегодня опять в воздухе не было нашей авиации. В море не было даже ни одного нашего катера. Прошло четыре дня со времени высадки войск противника – они должны уже были закрепиться и подготовиться к атаке. Я молюсь о том, чтобы мы начали на час или даже на день раньше их. Если мы нападём сейчас, мы сможем разбить их. Однако численное соотношение - в их пользу, примерно 10 к 1, мы ограничены в оружии и ресурсах. Если бы мы могли потратить хоть немного боеприпасов на обстрел с моря и

бомбардировку Рендовы, все пошло бы хорошо для нас. Но дело идет к тому, что противник нанесет удар первым.

4 июля: В 6 часов, вчера вечером, по получили сообщение о том, что противник уже находится на ближайшем к нам острове примерно в 1000 м к югу от наших позиций, поэтому мы обстреляли его из 25-мм морских орудий. Орудия располагались в 300 м к северу от наших позиций, и снаряды прошли у нас над головой. Противник не ответил на наш огонь. Ночью шел сильный дождь. Укрыв голову и сжавшись в комок, я спал в углу окопа. Все вымокли до нитки, но никто и слова не сказал. Ночлег на земле и переохлаждение кишечника вызвали у всех понос. Ночь до этого мы тоже провели под дождем, и от грязи и холода кожа на наших задницах стала как дубленая. Все это плохо сказывается на состоянии наших ног и рук.

Полдень: сержант и я сидели в окопе и рассуждали о предстоящей высадке подкрепления из 3000 пехотинцев следующей ночью, когда нас прервал мощный взрыв. Неожидано с юга налетела группа бомбардировщиков, но оказалось, что это наша авиация. Вскоре я услышал взрывы со стороны Рендовы. Из наших 16 бомбардировщиков 6 были сбиты самолетами Curtiss *(на самом деле, все 16 японских бомбардировщиков, атаковавших Рендову 4 июля 1943 г., были сбиты, в том числе, 12 из них зенитным огнем)*.

5 июля: Прошлой ночью мы узнали, что противник высадился севернее Мунды. Остров Коломбангара был обстрелян кораблями противника. Видимость ночью была плохой, и обе стороны прекратили огонь. Противник не стрелял из гаубиц, поскольку вспышки выстрелов могли выдать его позицию.

6 июля: С нашей стороны вели малоинтенсивный огонь горные пушки. Был слышен гул моторов вражеских катеров, но в остальном все было как обычно. Пришло сообщение, что с нами рядом высадился дивизион горных орудий и два батальона пехоты. В 5 утра донеслись взрывы авиабомб севернее Мунды.

Из-за непрерывных дождей все заплесевело. Запах отвратительный.

7 июля: Ночью обстрел прекратился. Вражеской авиации тоже не было слышно... Вчера мы должны были обстрелять вражеские позиции, но артналет отменили. Если мы будем палить ночью, никто не будет в состоянии предсказать, что обрушится нам на голову вслед за этим, поскольку у противника отличный обзор с Рендовы. Нас начали обстреливать в 8 утра. Какое-то время я особенно не беспокоился и залег, но когда несколько снарядов разорвалось метрах в 30-40 от меня, я чуть из своих брюк не выскочил. Это мне уже совсем не понравилось...

Вечером наши самолеты морской авиации бомбили базу противника на Рендове. Я хорошо видел вспышки выстрелов зенитных орудий и лучи прожекторов, из чего заключил, что там находятся 6-8 орудий.

На остров Коломбангара прибыло подкрепление - 3000 пехотинцев. На Мунде высадилось прошлой ночью только 800 человек, поскольку не хватало катеров и шлюпок. Противник также высадился в двух разных точках, и в настоящий момент наши атакуют их позиции.

8 июля: Прошлым вечером я получил мое первое и, скорее всего, последнее письмо из дома. Оказалось, что домашние не получали моих писем и не были уверены в том, что я еще жив. Они узнали, что я нахожусь на Нью-Джорджии. Они будут волноваться, если сведения о высадке противника на Нью-Джорджии появятся в газетах. Отец несколько раз повторил в письме, что я должен сражаться как достойный боец. Да, я буду сражаться за императора до конца. 31 марта мой старый отец написал: «Молись о том, чтобы к тебе пришла заслуженная слава», а 12 апреля – «Даже если твоей душе суждено остаться на островах южных морей, следуй воле небес...»

9 июля: Артобстрел начался в 2 часа ночи. Противник использовал большую долю трассирующих снарядов, поэтому было светло как днем. Огненные трассы прошли над нашими головами, и никто не пострадал. В 5 утра артобстрел прекратился. Во время этого артобстрела 2-й лейтенант Имура (Imura), прикомандированный к прожекторному дивизиону, и еще один солдат были убиты в результате прямого попадания. Вместе с ними погибло много хорошо знакомых мне офицеров. Когда обстрел прекратился, три самолета *Zero* прошли над нами и совершили разведывательный облет. В 7.30 утра около 50 штурмовиков *Grumman* появились в небе. Поскольку наши позиции были хорошо видны с Рендовы, мы не могли стрелять по ним. Я уже был сыт по горло этим воздушным налетом, когда из штаба наконец пришел приказ открыть огонь.

Наш старший офицер проявил симпатию к своим людям. Он не мог придумать, как вести стрельбу, не подвергая самих себя опасности. Посмеиваясь, он сказал: «Я хотел бы умереть сейчас же, после того как мы откроем огонь. Оставляю последнее решение за командирами взводов.» Он проявил к нам добрые чувства и так и не отдал приказ стрелять.

Если бы мы вступили, наконец, в бой, я бы только и делал что стрелял, зная при этом, что наши позиции будут засечены противником и на нас обрушится ответный огонь. Но вражеские самолеты все время висели у нас над головой, и мы не высывались их укрытий. Стоило нам ответить, нас бы просто сравняли с землей. Но мы будем сражаться. Сейчас важнее выжить. На более поздней стадии сражения, если мы сумеем остановить наступающие с юга танки, мы сможем умереть с улыбкой на устах.

10 июля: Мы под жесточайшим обстрелом, но его результаты ничтожны. Мы залегли в укрытиях. Жара в наших копах дикая, вонь страшная. Но в туалет не выскочишь. Однако я одел каску и, подготовившись должным образом, рванул к бомбовой воронке. Пока я оправлялся, упало 6 или 7 снарядов. Я сделал свое дело и вернулся в укрытие. В 3.30 после полудня обстрел прекратился. Точность стрельбы противника существенно возросла. Мы не знаем, когда нам предстоит умереть. Боже! Я хотел бы умереть, увидев наши непобедимые императорские войска в бою.

11 июля: 13-й Пехотный Полк высадился в бухте Баироко/Bairoko Harbor. Мы вот-вот возьмем инициативу в свои руки. В 7.40 утра в воздухе появились 45 штурмовиков *Grumman*, но все их бомбы, кроме одной, упали в стороне. Весь полдень и вечер мы были под концентрированным артобстрелом. Противник сегодня выпустил, по меньшей мере, 2000 снарядов. Некоторые из них упали в радиусе 5 метров от моего окопа. Если так дело пойдет, послезавтра меня не будет.

12 июля: Вчера вечером я наблюдал за артобстрелом. Несколько снарядов упало в радиусе трех метров от моего укрытия. Просто чудо, что мы пока не понесли никаких

потерь. Поскольку наше подразделение является противотанковым, мы не можем полностью спрятаться от глаз противника. Когда обстрел закончился, мы были на грани обморока от усталости и от отсутствия возможности заснуть.

В 7 утра около сорока бомбардировщиков *Douglas* (SBD) нанесли удар по нам. В 8.50 начался очередной артналет. Уже четвертое наше орудие было выведено из строя. Я чувствую вину за то, что пропали орудия, но солдаты пока целы и невредимы. Нам ничего не остается, как радоваться своему счастью. Теперь мы уже просто рабочая команда.



Американские артиллеристы обстреливают позиции японцев во время боев за Нью-Джорджию

13 июля: Весь личный состав собрался у полевого штаба, добравшись до места через джунгли по вязким глинистым тропам. Мы вырыли себе окопы и улеглись – вымотались мы страшно.

Прошлой ночью во время налета погиб сержант Такаи. Всего погибло 6 или 7 человек. Без вести пропали младший капрал Ито и еще четыре человека. Я бы сказал, что авиация, наземные войска и корабли противника хорошо взаимодействуют. В то же время мы так ни разу и не нанесли хороший бомбовый удар по Рендове и не обстреляли ее с линкора, а у наземных войск не оказалось тяжелой артиллерии. И это современная война? Я отчетливо ощущаю нашу слабость, и это деморализует. Мы так и не вступили в бой, но продолжаем умирать под снарядами и бомбами.

Но мы, японцы, не дадим противнику поступать, как ему заблагорассудится. Я, офицер-стажер Оура, получил под свое начало стрелковый взвод, офицер-стажер Такаги – 41-й батальон. У нас 27 человек и рота. Нам предстоит остановить наступление противника, откуда бы он ни пришел.

14 июля: Рано утром прилетело несколько самолетов противника. Вскоре после воздушной разведки начался артобстрел. Прямо под огнем выносили на носилках раненых. Все так плохо, что нет сил говорить об этом. Погиб 2-й лейтенант Имура, четыре человека ранено. Огонь противника сконцентрирован на позициях зенитной артиллерии. Грохот стоит ужасный. Я улегся под матерчатым навесом, безразличный ко всему.

15 июля: Мы собираемся установить 100-мм орудие на восточном фланге. Эта точка – глаза всех наших сил на Мунде... Я осмотрел в бинокль вражеские позиции. Над торпедными катерами плещутся флаги США. Замаскированный эсминец стоит на якоре. Картинка прямо как в кино или журнале *Newsweek*...

Утренний артналет был самым жестоким из всех. К 7 утра по нам выпустили 1000 снарядов. Из укрытий невозможно высунуться. Еще два человека убито. Я занял место 2-го лейтенанта Имуры. Над нами летают бомбардировщики B-24 так низко, что я в бинокль разглядел людей, выглядывающих из иллюминаторов.

18 июля: Всю ночь шел сильный дождь. Грохот разрывающихся снарядов ужасен. Ожидаем высадки противника еще до рассвета. Я слышал о том, что противник концентрирует силы на Гуадалканале для нового наступления. Но я не жалею, потому что наши авиация и флот наверняка наносят удары по Гуадалканалу. Если мы сокрушим противника там, его силы на Рендове будут автоматически сметены.

19 июля: Вчера вечером был опять сильный артналет. Огонь сконцентрировался вокруг моего блиндажа. Солдаты были перепуганы и забились в него. Мне пришлось их выгнать и растолкать по окопам, чтобы прямое попадание не уничтожило всех нас без остатка.

20 июля: Пришло сообщение, что наша пехота полностью окружила противника в районе Аидавы/Aidawa и перерезала его линии снабжения. Наше общее наступление должно начаться через несколько дней.

В два часа дня 20 бомбардировщиков сбросили на нас серию огромных бомб. Взрывы были грандиозными, мощнее, чем у корабельных снарядов. По морскому орудью, установленному ниже нашего восточного наблюдательного пункта, противник выпустил уже более 1000 снарядов, но наши все еще ведут огонь. Удивительно, что они вообще еще живы. Эти парни демонстрируют негибемый боевой дух Императорского флота.

21 июля: Всю ночь приходили сообщения о ружейных и артиллерийских перестрелках. Но спал я неплохо. Я выработал в себе веру в то, что в меня снаряд не попадет.

В 8 утра начался обстрел – по нам выпустили несколько со снарядов. Снаряды попали в две наши палатки, один из блиндажей получил прямое попадание, но потерь не было. Я пролежал 20 минут в блиндаже, полагая, что нам пришел конец...

22 июля: Вчера вечером наши бомбили район Аидаву и Рендову. Плотность зенитного огня над Рендовой была такова, что самолетам было трудно пробиться к цели. Они выпускают такое количество снарядов, что через стену огня не прорвешься.

В 8 утра по нам отбомбились самолеты палубной авиации. Все, что я могу делать, это лежать в блиндаже, курить и слушать грохот дичайшей американской музыки типа «тра-та-та» и «бум-бум». Только подумать: я уже не мылся и не чистил зубы около месяца. Один зуб отвалился. Я воняю, как дикая собака. В 2 часа дня – жесточайший артналет. Я уж было подумал, что мне крышка, но я опять уцелел. Пустую бочку напротив моего блиндажа всю изрешетило. Мне в спину угодил кусок шрапнели, и я было решил, что это конец. Удивительно, но погибших на этот раз не было. Придите к нам на помощь! Покажите им мощь японской армии!



Остров Мунда. Здесь проходил рубеж обороны японцев...

23 июля: Ситуация такова: из внешнего мира к нам идет только смерть. Флот нам не помогает. Если сравнить взаимодействие наших родов войск с таковым у врага, это напоминает войну ребенка со взрослым. Позиции наших горных орудий разнесли вражеские танки. Мы окружены, и вот-вот нас сомнут. Все, что мы можем, это стоять на нашей позиции до конца. Даже если наши авиация и флот дадут противнику бой, мы не сможем отбить потерянную территорию. Великое множество самолетов противника постоянно находится в воздухе. Напротив острова стоят эсминцы и торпедные катера, заполнившие все пространство. Где наши самолеты и корабли? Почему они не вступают в бой? У нас даже оружия не осталось – только винтовки и штыки против самолетов, линкоров и артиллерии. Ни о какой победе не может идти и речи.

Японская армия до сих пор полагается на рукопашный бой в стиле эпохи Мейдзи (1868–1912 – ВК), тогда как противник использует высокотехнологичное оружие. Вы только подумайте: наши плохо вооруженные части еще до сих пор не раздавлены, мы все еще на наших позициях и защищаем остров. Но гордиться тут особо нечем. Скоро они его захватят. В такой войне мы как дитя, шею которого схватил руками взрослый дядя. До чего сильны моя обида на тех, кто у нас в тылу, и ненависть к штабистам. Короче говоря, ситуация такова, что мы разбиты. Тем не менее, японскому офицеру положено верить до последней минуты, что ему на помощь придут авиация и флот...

Это последняя запись в дневнике Оуры. Его судьба неизвестна, но, с учетом того, что число пленных японцев было совсем небольшим, а прорваться из Новой Джорджии удалось всего горстке солдат и офицеров, вероятность того, что он выжил, ничтожна. Через шесть дней после последней записи в его дневнике японцы начали отвод войск на Коломбангару и соседние острова, а 5 августа американцы захватили аэродром Мунда. Зачистка Новой Джорджии заняла еще около двух недель.



Американцы атакуют оборонительные позиции японцев близ аэродрома Мунда, используя огнеметы

Оригинальный текст - Jack H. McCall

<http://www.historynet.com/i-will-fight-to-the-last-wwii-japanese-soldier-diary-june-1943.htm>

Перевод и обработка: Владимир Крупник

Возврат на главную страницу www.warsstory.org